

Белый В.В.
РАЗВИТИЕ ФОРМ И СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ
В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В настоящее время Вооруженные Силы переходят на оптимальную систему подготовки войск, с учетом изменившейся сущности войны и вооруженной борьбы, поэтому изменилась система боевой подготовки и подготовка к ведению боевых действий, а также возросла роль сил специальных операций в войсках. Для эффективного формирования готовности подчиненных к ведению боевых действий в ходе боевой подготовки следует использовать богатый опыт предшествующих поколений, в том числе, накопленный во время Великой Отечественной войны.

Цель работы – проанализировать и обобщить опыт подготовки к ведению боевых действий на примерах Великой Отечественной войны, на основе этого анализа определить оптимальные и наиболее эффективные направления, формы и методы работы в процессе боевой подготовки подразделений сил специальных операций с практической направленностью.

Силы специальных операций выполняют возложенные на них задачи ведением специальных действий, под которыми понимается организованное применение в специальных формах имеющихся сил и средств, с целью снижения военного, морально-психологического, научно-технического, экономического, информационного потенциала противника,

используемого им на всех этапах противоборства. Главная особенность сил специальных операций – постоянная готовность к применению.

Одним из основных видов специальных действий являются разведывательно-боевые действия. Их суть – воздействие на «жизненно важные органы» группировки войск противника: пункты управления (мозг), пути подвоза и эвакуации (кровеносные сосуды), связь (нервная система), а также изнурение его войск путём поддержания постоянного напряжения систематическими налётами, диверсиями и воздействием на тылы. Способами выполнения задач при ведении разведывательно-боевых действий являются: рейды, поиски, засады (нападение на подвижный объект противника) и налёты (нападение на стационарный объект), диверсии.

К сожалению не все руководство Красной Армии понимало важность в предстоящей войне специальных действий. Так в разговоре заместитель начальника 4-го управления НКВД и начальника Особой группы при наркоме внутренних дел Эйтингона с командующим Белорусским военным округом генералом Павловым на кануне войны 20 июня 1941 года, последний «не видел ни малейшей нужды в подрывных операциях для дезорганизации тыла войск противника».

Колоссальный вклад в развитие специальных действий внесло партизанское движение, развёрнутое на оккупированной территории Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Партизанская борьба против немецко-фашистских войск отличалась многообразием средств, форм и методов, применяемых в соответствии с боевыми задачами, обстановкой, условиями обеспеченности и снабжения, опытом партизан, их подготовленностью, наличием специалистов и многими другими факторами.

Об её эффективности красноречиво говорят факты. Всего за годы войны советские партизаны и подпольщики уничтожили, ранили и пленили около 1,5 млн. вражеских солдат и офицеров, пустили под откос 21 тыс. вражеских поездов, подорвали 116 бронепоездов, вывели из строя около 17 тыс. паровозов и 170 тыс. вагонов, взорвали или сожгли почти 12 тыс. железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожили более 65 тыс. автомашин и сотни тонн горючего, подорвали или вывели из строя более 4538 танков и бронемашин, сбили и уничтожили на аэродромах свыше 1100 самолётов, вывели из строя свыше 13 тыс. км линий связи. Партизаны срывали мероприятия гитлеровцев по вывозке с советских территорий продовольствия, сырья, леса. О роли и значении партизанского движения говорит и такой факт: командование немецко-фашистских войск было вынуждено, начиная с лета 1942 г., держать на оккупированной ими территории страны для борьбы с партизанами и охраны военно-экономических объектов до 10 % сухопутных войск (не считая охранных и полицейских сил), находящихся на советско-германском фронте.

По заданию разведорганов партизаны и подпольщики собирали сведения о дислокации вражеских частей и соединений, штабов и учреждений, баз снабжения, о направлении и характере перевозимых грузов, перегруппировках войск. Так, только с апреля 1943 г. до середины января 1944 г., по данным Центрального штаба партизанского движения, партизаны установили появление на советско-германском фронте ранее никем не отмечавшихся 41 соединения и части, подтвердили места дислокации 165 дивизий, 177 полков и 135 отдельных батальонов, при этом в 66 случаях была вскрыта их структура, стали известны численность и фамилии командного состава. За это время партизанская разведка сообщила в ЦШПД о 388 полевых аэродромах и посадочных площадках, местах расположения и характере охраны 871 склада. Партизаны захватили десятки тысяч оперативных документов, из которых 9150 наиболее важных были направлены командованию Советской Армии.

Своими действиями партизаны всегда стремились застать противника врасплох, неожиданными и сильными ударами, не ввязываясь в затяжные бои, нанести ему потери, умелым маневрированием организованно выйти из боя и оторваться от преследования.

Основным способом решения боевых задач, при котором партизаны не вступали в боевое соприкосновение с противником, были диверсии. Этот способ борьбы давал и наибольший эффект. Белорусские партизаны в первом полугодии 1942 г. ежемесячно в среднем осуществляли 20 крушений поездов, во втором полугодии – 150, в первом полугодии 1943 г. – 294, а во втором полугодии – 744.

Именно в эти годы рождалась одна из основных форм ведения специальных действий – специальная операция. Её предшественницами стали партизанские операции, проводимые под руководством ЦШПД на оккупированных территориях. Крупнейшей партизанской операцией в годы Великой Отечественной войны стала так называемая «Рельсовая война», первый этап которой начался в ночь на 3 августа 1943 г. Около 74 тысяч партизан Белоруссии нанесли мощный удар по железнодорожным линиям оккупационных войск. Сотни штурмовых групп атаковали ДОТы и ДЗОТы противника, расположенные вдоль железнодорожных путей. Вслед за тем приступили к работе группы подрывников. В тылу врага огромная армия партизан впервые не только за весь период войны, но вообще в истории войн по единому плану и приказу «пошла в атаку».

Массовые и повсеместные диверсии дезорганизовывали работу тыла и транспорта врага, оказывали сильное влияние на моральное состояние его войск, вынуждали командование вермахта привлекать для охраны и обороны коммуникаций и тыловых объектов крупные контингенты войск.

Во втором периоде войны партизанское движение превратилось в активно действующий фронт в тылу противника. С конца 1943 г. партизаны Белоруссии контролировали 60% оккупированной территории (108 тыс. км²), причём на площади 38 тыс. км² враг был полностью изгнан.

Партизанское движение внесло вклад и в теорию разведывательно-боевых действий. Так, особое рейдовое партизанское соединение «Тринадцать» под командованием Героя Советского Союза С. В. Гришина, действовавшее в 1941–1944 гг. на территории Смоленской области и в Белоруссии, за годы войны подорвало 333 железнодорожных эшелона, более 1 тыс. автомашин, 97 мостов, разгромило 6 штабов и 25 немецких гарнизонов.

Таким образом, Великая Отечественная война стала проверкой предвоенных военно-теоретических взглядов советского руководства на роль и место вооруженной борьбы в тылу противника. Сегодня в процессе боевой подготовки в войсках используется опыт подготовки к ведению боевых действий времен Великой Отечественной войны, Афганистана и Чечни, но накопленный богатый опыт не является гарантией успехов в будущем. Для этого необходимо, прежде всего, извлечь уроки из прошлого и объективно подойти к оценке современного состояния сил специальных операций.